

ХЛЕБНИКОВА Д. А.

ПЕРВЫЙ СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. В статье представлен историко-правовой анализ возникновения прокуратуры как неотъемлемой части современной российской системы правоохранительных органов. Излагается мнение автора о возможных мотивах выбора модели российской прокуратуры. Приводятся сведения о первом персональном составе вновь созданной российской прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, прокурор, прокурорский надзор, реорганизация, реформы Петра Первого, Сенат, Синод, коллегии.

KHLEBNIKOVA D. A.

MEMBERS OF THE FIRST PUBLIC PROSECUTION OFFICE OF RUSSIA

Abstract. The article presents a historic and legal analysis of the establishment of public prosecution office as an integral part of modern Russian system of law enforcement bodies. The author's opinion on possible motives of the choice of the office model is given. The article includes biographical data on the members of the first public prosecution office of Russia.

Keywords: public prosecution office, public prosecutor, public prosecutor's supervision, reorganization, Peter the Great reforms, the Senate, the Synod, boards.

В России прокуратура появилась в 1722 году по Указам Императора Петра Алексеевича (Петра Первого) [1, с. 30]. Ее возникновению предшествовала длительная история попыток центральной власти страны обеспечить управляемость и относительную законность на обширных территориях Российской Империи. Последней такой попыткой было общеизвестное создание системы фискалов, которая в целом также не оправдала существовавших ожиданий, хотя и принесла некоторые результаты, вроде осуждения за мздоимство сибирского губернатора князя М. П. Гагарина [1, с. 31; 2, с. 12].

Официально днем создания прокуратуры России и профессиональным праздником нынешних прокуроров считается 12 января 1722 года, когда Император завершил работу над текстом Указа о реорганизации Правительствующего Сената. В четвертый пункт Указа Петр Первый собственноручно вписал: «Надлежит быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут репортовать генерал-прокурору» [3, с. 44].

В России была воспринята (и действует до сих пор) так называемая французская модель прокуратуры, предполагающая наличие у прокуратуры надзорных функций, не ограниченных только участием прокурора в суде в качестве стороны [4, с. 29; 9, с. 14]. По

меткому выражению того же Петра Первого, прокуратура в России должна была играть роль «ока государева» и защищать «фортецию правды». Исключительно актуальными эти слова остаются и сейчас. Почему именно надзорная модель прокуратуры была востребована и оказалась достаточно живучей и эффективной в России?

Представляется, что это также было обусловлено рядом причин:

- огромная территория Российского государства;
- его многонациональность и многоконфессиональность;
- определенная слабость центральной власти (периодически возникающая) и склонность провинций к сепаратизму;
- постоянное наличие внешней угрозы и заинтересованности других государств в ослаблении и раздроблении России;
- лень, некомпетентность и коррумпированность чиновников.

Конечно, это далеко не все причины, но, на наш взгляд, самые важные и очевидные. Как отмечает К. А. Кашаев, целью, поставленной Петром Первым перед вновь создаваемой прокуратурой, было «...проведение в жизнь экономических, социальных и политических реформ царя вопреки скрытому, а нередко и открытому сопротивлению органов местной власти» [5, с. 78]. По существу, именно эту цель преследовал в течение всего своего царствования царь-реформатор и, создавая прокуратуру, как высший надзорный орган, как представляется, видел в ней важнейший инструмент в борьбе с коррупцией, самоуправством и злоупотреблениями. 18 января 1722 года первым генерал-прокурором Сената был определен граф Павел Иванович Ягужинский, первым обер-прокурором Сената – Григорий Григорьевич Скорняков-Писарев. 28 мая 1722 года обер-прокурором Синода был назначен Иван Васильевич Болтин [3, с. 45].

Таким образом, фактическим руководителем системы прокуратуры – генерал-прокурором Сената – был назначен один из виднейших и последовательных сподвижников Петра Первого граф П. И. Ягужинский. Он родился в 1683 г. в Польше. С 1687 г. проживал в Немецкой слободе в Москве. Служил пажом у Ф. А. Головина, затем состоял при Петре Первом. В 1708 г. произведен в капитаны Преображенского полка, в 1711 г. – в генерал-адъютанты. С 1714 г. находился на дипломатической службе. После назначения на должность генерал-прокурора произведен в генерал-лейтенанты, руководил следствием по делу «фискалов». После смерти Петра Первого был на дипломатической службе, попал в опалу, был арестован. После восшествия на престол Анны Иоанновны освобожден, вновь занимал важнейшие государственные должности, в том числе и генерал-прокурора [3, с. 275-276]. Характеризовался современниками как человек исключительно честный и преданный делу развития российской государственности [6, с. 432-433].

В ближайшее время после назначения руководства первой российской прокуратуры были назначены прокуроры коллегий, Главного магистрата, надворных судов и Монастырского приказа.

Так, 7 февраля 1722 г. прокурором военной коллегии был назначен Е. И. Пашков, а прокурором Адмиралтейской коллегии – И. Ф. Козлов.

17 апреля 1722 г. были назначены прокурорами: Камер-коллегии П. Б. Вельяминов; Юстиц-коллегии А. Т. Ржевский; Коммерц-коллегии С. Д. Гурьев; Берг-коллегии И. Т. Сафонов; Штатс-контор-коллегии А. И. Жолобов; Мануфактур-коллегии А. Ю. Бибикив; Вотчинной коллегии Л. В. Щербачев (назначение не состоялось).

29 апреля 1722 г. прокурором Главного Магистрата был назначен М. Ф. Воейков; 15 июня – прокурором Малороссийской коллегии назначен М. С. Хрущев.

В течение последующих месяцев были назначены и прокуроры надворных судов (Санкт-Петербургского, Московского, Курского, Воронежского, Ярославского, Смоленского и др.) [3, с. 262-263].

Всего первая прокуратура России состояла из 20 человек. При этом прокуроры работали, в основном, в центре, при центральных ведомствах, а также при крупнейших судах в провинции. Какие-либо подразделения прокуратуры по административно-территориальному принципу на первом, начальном, этапе, созданы не были. Это в значительной степени ограничивало возможности первого состава российской прокуратуры.

Российский историк середины девятнадцатого века А. Градовский отмечал: «Генерал-прокурор и система подчиненных ему прокуроров была создана в интересах центральных учреждений и в этом отношении резко отличается от системы фискалов, учрежденных в виду местной администрации; оттого учреждение это и не шло в глубь страны вплоть до самых реформ Екатерины, когда власть охранительная получила такое широкое развитие в местных установлениях» [7, с. 287].

На должности прокуроров были назначены видные дворяне, гвардейские генералы и офицеры, которые активно проводили в жизнь указания императора. Какого-либо юридического образования у них не было, да и сама система юридического образования в России в тот период вовсе отсутствовала. Однако для своего времени, это были, безусловно, образованные люди, имевшие высокий авторитет и влияние в стране. Должности прокуроров были престижными и уважаемыми.

Полномочия первого состава российской прокуратуры были близки к тому, что теперь называют надзором за соблюдением законов, или так называемым «общим надзором» [4, с. 175], а также представительством государства в судах по уголовным делам.

Как отмечает С. М. Казанцев, в России, таким образом, возник институт надзора, который хотя и получил французское название, однако был создан не только по образу и подобию французской прокуратуры, а явился результатом творчества Петра Первого и включал элементы французской прокуратуры, шведских омбудсменов, немецких фискалов и чисто русские изобретения [2, с. 13].

При этом какого-либо надзора прокурора за законностью в досудебном производстве по преступлениям практически не осуществлялось – эта отрасль прокурорского надзора сформировалась полностью только в ходе реформ Александра II [8, с. 227-228; 10, с. 6].

После смерти Петра Первого прокуратура на время ослабла, но затем возродилась, расширилась, укрепилась и является единственным учреждением царя-реформатора, дошедшим до наших дней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокурорский надзор: учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / под ред. О. А. Галустяна, А. В. Ендольцевой, И. А. Андреева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. – 399 с.
2. Казанцев С. М. Дореволюционные юристы о прокуратуре (сборник статей). – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 287 с.
3. Серов Д. О. Прокуратура Петра I (1722-1725 гг.): Историко-правовой очерк. – Новосибирск: Сибвузиздат, 2002. – 330 с.
4. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 1159 с.
5. Кашаев К. А. Прокурор – гарант соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России. – М.: Издательский дом «Городец», 2008. – 336 с.
6. Большая Советская Энциклопедия. В 30 томах. Том 30. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1978. – 631 с.
7. Градовский А. Высшая администрация России XVIII в. и генерал-прокуроры. – СПб.: Типография Ивана Бочкарева, 1866. – 389 с. – Цит. по: Прокурорский надзор: учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / под ред. О. А. Галустяна, А. В. Ендольцевой, И. А. Андреева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. – 399 с.

8. Аверченко А. К. Формирование и развитие уголовно-процессуального статуса судебного следователя в период судебных реформ Александра II (1860-1864 годы). // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сборник научных работ. Вып. 9 / отв. ред. В. В. Захаров. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2014. – С. 217-230.
9. Баксалова А. М. О роли прокурора в уголовном процессе // Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов: М-во образования и науки Российской Федерации, Новосибирский гос. технический ун-т; [редколл.: С.А. Поляков (отв. ред.) и др.]. – Новосибирск, 2012. – С. 14 -23.
10. Баксалова А. М. О полномочиях прокурора на стадии предварительного расследования // Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов: М-во образования и науки Российской Федерации, Новосибирский гос. технический ун-т; [редколл.: С.А. Поляков (отв. ред.) и др.]. – Новосибирск, 2009. – С. 6-10.